

К.Ю. Лавров: ...Помню и декабрь 1986 года. В Кремле проходил Учредительный съезд Союза театральных деятелей СССР. Я должен был делать доклад. Волновался, конечно, ужасно: я знал, что обещал быть Горбачев вместе с членами Политбюро. Царила обычная в таких случаях суэта. Вдруг ко мне подходит какой-то человек и просит следовать за ним. Мы идем по коридору, спускаемся по лесенке и оказываемся в комнате, где за столом сидят и пьют чай все члены Политбюро во главе с Горбачевым. Лица, которые я знал только по портретам, на демонстрациях... Было ощущение, что я смотрю хронику. «Садись, – сказал мне Горбачев и попросил: – Налейте Кириллу Юрьевичу чаю». Я отхлебнул глоток. Очень захотелось курить, но я понял, что тут это не принято.

«Доклад у тебя большой? Я смогу быть только до перерыва». – «Нет, минут на 35». – «Ну, и хорошо. Пошли, товарищи, время». Перед дверью, ведущей в президиум, выстроились все по ранжиру: впереди Генсек, за ним члены Политбюро, затем кандидаты в члены... Я встал в стороне, намереваясь их пропустить и выйти последним. «Иди, иди сюда, вперед, а мы за тобой, ты сегодня здесь хозяин». Я попытался сопротивляться, и произошло нечто похожее на сцену Чичикова с Маниловым. И все-таки он вытолкнул меня первым, и мы двинулись на свои, заранее определенные места.

На съезде меня избрали Председателем Союза театральных деятелей СССР. А через несколько дней я был приглашен на заседание Политбюро для утверждения меня в новой должности – таков порядок¹. Когда я приехал в Кремль и входил в зал заседаний Политбюро, видения обступили меня... Да еще в приемной показали мне место, где какой-то министр, здоровенный мужик, упал в обморок, выйдя из зала заседаний. Длинный стол, за ним опять вся портретная галерея. «Батюшки, ведь здесь же арестовывали Берию!» – пронеслось у меня в голове. Здесь объявили Хрущеву о его принудительной отставке. А сколько произошло других трагедий и событий здесь, в этой

¹ Видимо, речь идет о заседании Политбюро ЦК КПСС 11 декабря 1986 года.

комнате. За этим самым столом Горбачев, как ему и полагалось, сидел в торце и вел Политбюро. Приглашенные сидели сбоку, на отдельных стульях. Наш вопрос много времени не занял. СТД СССР и я как Председатель были утверждены.

«Но Вы же, Кирилл Юрьевич, ленинградец, а Правление Союза будет находиться в Москве. Как же быть? Может быть, СТД СССР перевести в Ленинград?» – пошутил Горбачев. «Нет, не стоит, – решил пошутить и я, – подобное "ленинградское дело" уже было в истории». Горбачев расхохотался. «Поздравляю с утверждением. Идите работайте», – добавил он уже серьезно. Я потом много раз замечал за ним эту манеру быстро менять интонацию в разговоре: смеется, заливается и вдруг... очень серьезен.

Лавров К.Ю. «Но быть живым, живым и только...» в книге «Многая лета... Михаилу Горбачеву 70». С. 286-287.